

A man with a beard and a woman with long hair are standing outdoors. The man is wearing a dark suit jacket over a blue shirt, and the woman is wearing a light-colored crop top. They are both looking towards the camera.

Елена Рус

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Отец моего жениха

Елена Рус

Отец моего жениха

«Автор»

2026

Рус Е.

Отец моего жениха / Е. Рус — «Автор», 2026

Всё должно было быть идеально: свадьба с любимым, поддержка семьи, светлое будущее. Но судьба распорядилась иначе. Вероника готовилась к самому счастливому дню в жизни - свадьбе с Андреем, человеком, в котором она видела свою судьбу. Однако накануне торжества в их город прилетает отец жениха, влиятельный, жёсткий и неприступный Виктор Романов. Его визит неслучаен: он намерен лично оценить выбор сына и решить, достоин ли этот брак его одобрения. Жизнь Ники превращается в череду непростых испытаний: под пристальным взглядом будущего свёкра ей приходится доказывать, что она именно та женщина, которая нужна Андрею. Но чем дольше длится это противостояние, тем сложнее Нике игнорировать странное притяжение, возникающее между ней и Виктором. Что победит: долг, любовь или внезапно вспыхнувшее чувство? И сможет ли Вероника сохранить верность своему выбору, когда границы дозволенного начинают размываться?

© Рус Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 Вероника	5
Глава 2 Андрей	7
Глава 3 Вероника	9
Глава 4 Виктор	11
Глава 5 Вероника	13
Глава 6 Вероника	15
Глава 7 Вероника	17
Глава 8 Виктор	20
Глава 9 Вероника	21
Глава 10 Андрей	23
Глава 11 Виктор	25
Глава 12 Вероника	27
Глава 13 Виктор	29
Глава 14 Вероника	31
Глава 15 Вероника	33
Глава 16 Виктор	35
Глава 17 Виктор	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Отец моего жениха

Глава 1 Вероника

Я открыла глаза и на мгновение замерла, впитывая тишину утра и тепло рядом с собой. Андрей спал, слегка приоткрыв губы, его рука по прежнему лежала на моей талии, будто даже во сне он боялся отпустить. Солнечные лучи пробивались сквозь занавески, рисовали на стене причудливые узоры.

Я осторожно повернула голову, чтобы лучше разглядеть его. Спящий, он казался совсем мальчишкой, без привычной лёгкой ироничной ухмылки, без настороженного взгляда, который так часто прятал за шутками. Сейчас он был просто Андреем, тем, кто через две недели станет моим мужем.

Сердце наполнилось тихим счастьем. Я вспомнила, как он держал мою руку, когда мы подавали заявление, как дрогнул его голос, когда он сказал:

«Да».

Всё это было по настоящему.

Осторожно, чтобы не разбудить, я провела пальцами по его плечу, затем по щеке. Андрей пошевелился, приоткрыл глаза и улыбнулся так, будто только моё лицо было тем, что ему нужно видеть каждое утро.

- Ты уже проснулась? - прошептал он, притягивая меня ближе.

- Давно! - ответила я, утыкаясь носом в его плечо.

- Просто смотрела на тебя.

Он засмеялся тихо, поцеловал меня в губы.

- И что надумала?

- Что я счастлива! - сказала просто.

- И что через две недели ты станешь моим мужем! И это не сон! Андрей приподнялся на локте, посмотрел на меня серьёзно, без тени улыбки.

- Это не сон! - повторил он.

- И я тоже счастлив! Больше, чем когда-либо!

Мы помолчали. Где-то за окном проезжала машина, слышались голоса прохожих, город просыпался, но здесь, в нашей маленькой квартире, время будто остановилось.

- Надо вставать! - вздохнула я.

- У меня сегодня примерка платья. А потом на работу.

- Уже? - Андрей притворно нахмурился.

- Я думал, у нас ещё есть время?

- Время есть. - я коснулась его ладони.

- Но я хочу, чтобы всё было идеально! Чтобы ты увидел меня в этом платье и

- И? - он приподнял бровь.

- И понял, что это навсегда! - тихо сказала я.

Андрей не ответил словами. Вместо этого он снова обнял меня, крепко, так, что стало трудно дышать, но это было приятно. Так, будто он пытался вложить в это объятие всё, что не мог выразить вслух и мы занялись сексом.

До Андрея у меня не было отношений и он у меня был первым. Мы с ним познакомились год назад, на его работе, я пришла на собеседование и выходя из лифта, он просто чуть не сбил меня с ног. Так состоялось наше знакомство, которое выросло в настоящие чувства, а затем и подачи заявления в загс. Андрей работал в компании своего отца? директором и специализировалась она на продаже загородных домов и пентхаусов. А меня в итоге после собеседования взяли на должность рекламного менеджера. Для меня эта работа была знакома, так

как до этого,я уже работала в туристической фирме,тоже менеджером по рекламе,но к сожалению не сработалась с женой директора этой фирмы,так как она меня постоянно ревновала без повода к нему.

Я как закончила институт, стала снимать квартиру,но прожила в ней совсем немного.После знакомства с Андреем,он предложил переехать к нему.Я долго не решалась на это.Но после его уговоров всё таки согласилась.

Через полчаса мы всё же поднялись. Я заварила кофе, Андрей включил музыку, которую мы оба любили. Я стояла у окна, держа чашку в руках, и думала о том, как странно и прекрасно устроен мир,ещё год назад я даже не знала его имени, а теперь он моё будущее.

-О чём думаешь? - спросил Андрей, подходя сзади и обнимая меня за плечи.

-О том, что всё слишком хорошо! - призналась я.

-Иногда мне кажется, что я боюсь проснуться и понять, что это просто мечта.

Он повернул меня к себе, посмотрел прямо в глаза.

-Не бойся!Это реальность! И она только начинается!

Я улыбнулась. И в этот момент действительно поверила,впереди только счастье.

Глава 2 Андрей

Я сидел за рабочим столом, рассеянно перекладывая бумаги. Мысли то и дело ускользали от отчётов и графиков, перед глазами вставало утреннее лицо Вероники, её улыбка, тихий голос:

«Я счастлива! Это не сон».

Я улыбнулся сам себе и потянулся к телефону. Нужно было позвонить ей, но в этот момент телефон ожил сам и на экране высветилось отец.

Я вздрогнул и на секунду замер, глядя на экран. Звонок от отца всегда означал нечто важное и редко когда-то приятное.

- Да, папа! - сдержанно ответил я, стараясь скрыть напряжение в голосе.

- Андрей! - голос отца звучал как всегда твёрдо, без лишних эмоций.

- У меня к тебе дело!

- Слушаю? - ответил я ему.

- Я прилетаю через неделю. Нужно обсудить несколько вопросов по компании, но есть и другая причина. Я хочу познакомиться с твоей невестой?

Я невольно сжал телефон. Я ожидал всего, деловых поручений, упрёков, даже внезапной проверки, но не этого.

- Понятно! - произнёс я, пытаюсь подобрать слова.

- Вероника будет рада!

- Не уверен, что рада, подходящее слово! - холодно заметил отец.

- Но это необходимо! Я должен знать, с кем связывает жизнь мой сын.

В этой фразе прозвучало всё, и властность, и привычка всё контролировать, и едва скрытое недоверие. Я глубоко вдохнул, сдерживая раздражение.

- Она не просто невеста, папа! Мы женимся через две недели!

- Вот именно поэтому я и хочу её увидеть! На месте! Лично!

- Хорошо! - наконец сказал я.

- Я передам ей. Когда ты прилетаешь?

- В понедельник. Во второй половине дня. Встретимся в моём клубе в пять. Оденься подобающе. И приведи Веронику! - ответил он.

Тон не допускал возражений. Это был не запрос, приказ.

- Понял! - коротко ответил я.

- До встречи, сын!

Звонок оборвался. Я положил телефон на стол и закрыл глаза. В голове крутилось:

«В моём клубе! Оденься подобающе! Приведи Веронику».

Всё как всегда, никаких привет, как дела, только чёткие указания.

Я встал, подошёл к окну. Город жил своей жизнью, люди спешили по делам, не подозревая, какая буря только что пронеслась в моем кабинете.

Через несколько минут я взял себя в руки, набрал Веронику. Голос старался держать ровным:

- Привет. Ты сейчас свободна? Можешь зайти ко мне?

- Конечно. Что-то случилось? - в её тоне прозвучала тревога.

- Нет, всё в порядке! Просто нужно поговорить.

Когда она вошла, лёгкая, светлая, с улыбкой, от которой у меня всегда теплело внутри, я на секунду забыл обо всём. Но потом вспомнил, разговор неизбежен.

- Отец приезжает через неделю. - сказал я прямо.

Вероника замерла.

- О!

-И он хочет с тобой познакомиться. В понедельник, в пять, в клубе, про который я тебе рассказывал!- ответил я.

Она медленно опустилась в кресло, сжала пальцы.

- Понятно.

- Я знаю, это неожиданно! - быстро добавил я.

-И если ты не хочешь, я всё объясню? Он не будет настаивать!

Она подняла на меня глаза, в них читалась не паника, а скорее решимость.

- Нет, нет! Я хочу! Если это важно для тебя, значит, важно и для меня. Даже если страшно!

Я опустился перед ней на корточки, взял её руки в свои.

-Ты удивительная!

- Просто я люблю тебя! - тихо ответила она.

-И готова к этому!

Я улыбнулся, провёл ладонью по её щеке.

- Мы справимся. Вместе!- ответил я ей.

Вероника кивнула.

-Ладно! - сказала она, выпрямляясь.

-Тогда давай готовиться? Что он любит? Какие темы лучше не поднимать? И самое главное, что мне надеть?

Я рассмеялся.

-Вот это моя Вероника!

Глава 3 Вероника

Всю неделю я жила в состоянии тихой, но настойчивой тревоги. Казалось бы, я не впервые встречалась с важными людьми, в конце концов, я работала в компании Андрея и регулярно общалась с партнёрами, участвовала в совещаниях. Но мысль о встрече с его отцом вызывала странное, ни на что не похожее волнение.

Я перебирала в голове всё, как держаться, что говорить, как смотреть. Прокручивала в уме возможные вопросы и ответы, репетировала улыбку, ту самую, которая выглядит естественной, а не натянутой. Несколько раз пересмотрела гардероб, остановившись в итоге на строгом, но женственном костюме, серый оттенок подчёркивал глаза, лаконичный крой не отвлекал от сути.

В понедельник утром я проснулась с ощущением, будто внутри меня поселился маленький ураган. Заварила чай, но не смогла сделать и глотка. Андрей, заметив моё состояние, обнял меня и тихо сказал:

- Не волнуйся! Ты справишься! Он увидит, какая ты.

- А какая я? - спросила я полушутя.

- Настоящая! И этого уже достаточно!

К пяти часам мы подъехали к клубу. Я глубоко вдохнула, поправила лацканы пиджака и вошла вслед за Андреем.

Его отец уже ждал за столиком у окна. Когда он увидел нас, поднялся, высокий, статный, по мужски красивый, с тем самым взглядом, от которого становилось не по себе. У Андрея были некоторые черты лица отца, но он наверно больше был похож на маму. Я невольно сжала пальцы в складках юбки, но заставила себя улыбнуться.

- Добрый вечер! - произнесла я.

Андрей обнялся с отцом, тот его похлопал по спине по отцовски и мы сели за столик.

Он не спешил начинать разговор, внимательно разглядывал меня, словно пытался прочесть что-то за маской вежливой улыбки. Я чувствовала, как под его взглядом кожа покрывается мурашками, но упорно держала спину прямо и смотрела в ответ не вызывая, но и не отводя глаз.

- Отец познакомься, это моя Вероника! - ответил Андрей, разряжая обстановку и тишину между нами.

- Вероника, а это мой отец, Виктор Александрович Романов!

- Ника, значит! - наконец произнёс он, слегка наклонив голову и меня от своего имени, сказанным им, как-будто ударило током.

- Андрей много о вас рассказывал.

- Надеюсь, только хорошее? - попыталась я улыбнуться легко и непринуждённо.

- Разное! - он чуть приподнял бровь.

- Но всегда с особым выражением!

Я внутренне сжалась, но промолчала, давая ему возможность продолжить.

Разговор пошёл по накатанной, вопросы о работе, образовании, увлечениях. Я отвечала чётко, без лишней эмоциональности, стараясь не выдать, как бешено колотится сердце. Виктор Александрович кивал, но в его глазах читалось недоверие, будто он ждал, когда я допущу ошибку, сфальшивлю, выдав истинные намерения.

- Вы ведь не просто подчиненная Андрея, верно? - вдруг спросил он, поставив чашку на блюдце с едва слышным стуком.

- Нет, конечно! - я посмотрела на Андрея, ища поддержки, но он лишь слегка сжал мою руку под столом.

- Я люблю его!

Виктор Александрович медленно кивнул, но в его взгляде появилась та самая настороженность, которую я боялась увидеть.

- Любовь? - протянул он.

- Красивое слово! Но что оно значит для вас? - спросил он, взглянув на меня и в его глазах я увидела смесь горечи, удивления и еще чего-то, чего не могла уловить.

Я задумалась. Можно было ответить шаблонно, про заботу, поддержку, общие цели. Но что-то подсказывало, он ждёт искренности.

- Для меня это возможность быть собой! - сказала я тихо.

- И знать, что тебя принимают таким, какой ты есть! - продолжила я посмотрев снова на него.

Он усмехнулся, не насмешливо, но как-то горько.

- А если завтра Андрей потеряет всё? Бизнес, положение, деньги? Останетесь?

Вопрос ударил, как хлыст. Я почувствовала, как внутри всё сжалось, но ответила без колебаний:

- Да! Потому что люблю не его статус, а его самого!

Виктор Александрович замер. В его глазах промелькнуло что-то неуловимое, то ли раздражение, то ли растерянность. Он хотел было сказать что-то резкое, но вдруг замолчал, будто сам удивился своей вспышке.

- Вы! - он запнулся, подбирая слова.

- Вы слишком уверены в своих чувствах! Это настораживает?

- Почему? - я встретила с ним взглядом.

- Разве не лучше знать, чего хочешь?

Он не ответил. Вместо этого откинулся на спинку кресла, скрестив руки на груди. Я видела, как он борется с собой, с одной стороны, хочет найти изъяны в моих словах, с другой что-то мешает ему.

Андрей все это время молчал, слушая нас и ему тоже не нравился наш диалог.

- Вы напоминаете мне... он резко оборвал фразу, будто испугавшись собственных мыслей.

- Кого? - тихо спросила я.

- Неважно! - он резко встал.

- Простите, мне нужно отойти на минуту.

Когда он ушёл, я наконец позволила себе выдохнуть. Андрей тут же наклонился ко мне:

- Ты молодец! Он просто сложный человек!

- Я чувствую, что он не верит мне! - прошептала я.

- Но ещё кажется, он сам не понимает, что чувствует?

Андрей хотел что-то ответить, но тут вернулся Виктор Александрович. Его лицо было спокойным, почти бесстрастным, но в глазах всё ещё плескалось что-то необъяснимое, смесь раздражения, недоумения и восхищения?

- Простите за резкость! - произнёс он, садясь на место.

- Я просто хочу, чтобы мой сын был счастлив! И если вы действительно чувствуете то, о чём говорите? - он сделал паузу.

- Тогда, возможно, я не прав!

В этот момент я поняла, он не просто проверял меня. Он боролся с собой, с собственными чувствами, воспоминаниями, страхами. И, кажется, эта борьба только начиналась. Но почему то мне казалось, что борьба с чувствами была не только по этому?

Глава 4 Виктор

Когда мне сын позвонил и сказал, что хочет жениться, я конечно по началу подумал, что это его блаш. Андрей всегда любил менять девушек, они у него надолго никогда не задерживались, но на этот раз было видимо серьезно. Замуж он никогда, никого не звал.

И я решил, что какая-то девица видимо хорошо его обработала? И поэтому переложив дела на свое зама, который тоже уехал в свое время со мной в Англию, вылетел ближайшим рейсом в Москву.

Андрея я воспитывал один, его мать и моя жена умерла при родах. Я тогда только начинал строить свою карьеру, но уход Лизы меня сильно подкосил. Она была для меня всем, что я мог представить, женой, любовницей, другом, мы понимали друг друга просто с одного взгляда и эта была наверно даже не любовь! Эта была зависимость от нее и после ее ухода, я потерял себя. Меня ничего не радовало, после похорон я начал пить, пока мне не позвонили из роддома и не сказали, что нужно забрать новорожденного сына. Вот тогда, когда я и увидел его, понял, что не могу думать только о себе, у меня теперь есть, ради кого жить. Но смерть Лизы сделала из меня жесткого человека и после я больше не женился, наверно потому, что все время искал в других женщинах ее.

И вот сейчас сидя за столом и смотря на эту девочку, внутри меня разворачивалась настоящая буря. Я пытался держать лицо, сохранять привычную маску хладнокровного, рассудительного человека, но что-то неумовимо ломалось с каждой минутой этого разговора.

Её глаза. В них было то самое выражение, открытое, без притворства, с лёгкой искрой упрямой искренности. Именно так смотрела когда-то она. Та, о ком я давно запретил себе вспоминать. Та, чьё имя давно стало тихим эхом в закоулках памяти.

Я невольно сжал пальцами край стола. Нельзя. Нельзя допускать этих ассоциаций. Это нелепо, абсурдно. Ника, невеста моего сына. Всего лишь. Но почему тогда каждое её слово, каждый взгляд пробуждают во мне то, что я столько лет старательно хоронил?

Когда она сказала:

«Я люблю его!» внутри что-то дрогнуло.

Не потому, что я усомнился в её чувствах к Андрею. А потому, что в её голосе звучала та самая безоглядная вера, которую я когда-то считал своей привилегией. Той, что когда-то разрушила мою жизнь и вместе с тем стала моим самым ярким, самым болезненным светом.

«Для меня это возможность быть собой!»

Эти слова ударили под дых. Я вдруг увидел не взрослую женщину, а юную девушку, ту, какой была она, двадцать лет назад. Та же прямота. Та же непоколебимая уверенность в том, что любовь это не сделка, не расчёт, а право быть настоящим.

Я поэтому и задал ей тот самый вопрос, жестокий, выверенный, как удар клинка:

«А если завтра Андрей потеряет всё? Останетесь?»

И она ответила. Без раздумий. Без колебаний. Так, как когда-то ответила она.

В этот момент я почувствовал, как внутри меня рушится стена, которую я выстраивал годами. Передо мной сидела не просто девушка, влюблённая в моего сына. Передо мной была тень прошлого, живая, дышащая, невыносимо похожая и красивая.

Я резко встал, едва сдерживая дрожь в пальцах. Нужно было вырваться, хоть на минуту, чтобы не выдать то, что klokотало внутри. Потому что, если я останусь ещё на мгновение, то рискую сказать что-то непоправимое. Что-то, что разрушит и сына, и мою собственную хрупкую реальность.

В коридоре я прижался ладонью к холодной стене, пытаюсь унять бешеный ритм сердца.

«Это безумие. Она не она. Это просто совпадение. Игра воображения».

Но разум отказывался подчиняться. Образ Ники наложился на тот, что я хранил в самых потаённых уголках души, и теперь эти два лица сливались в одно.

Когда я вернулся к столику, моё лицо было спокойным, но внутри всё ещё бушевало. Я произнёс слова извинения, пытаюсь удержать контроль, но понимал, эта встреча стала точкой невозврата.

Потому что Ника, сама того не зная, пробудила во мне то, что я считал давно умершим. И теперь мне предстояло решить, подавить это в зародыше или позволить прошлому ворваться в настоящее со всеми его разрушительными последствиями.

Глава 5 Вероника

Мы выехали из клуба, когда уже горели ночные огни. Андрей держал мою руку на колене, слегка поглаживая пальцами, но в его взгляде читалась напряжённая задумчивость. Я же мысленно всё ещё оставалась там, за тем столиком, под пристальным, пронизывающим взглядом Виктора Александровича.

- Он не принял меня! - тихо произнесла я, глядя в окно на размытые огни вечернего города.

Андрей вздохнул, сжав руль пальцами и ответил:

- Не говори так! Он просто осторожничает. Это в его характере!

Я кивнула, но внутри всё сжималось от странного, непривычного ощущения. Дело было не только в его недоверии. Что-то в самом Викторе Александровиче будило во мне непривычные мысли, будто я нечаянно заглянула в чужую, глубоко спрятанную историю и теперь не могла отвести взгляд.

Дома я долго не могла уснуть. Андрей уснул быстро, уставший и вымотанный напряжением дня. Я же лежала, глядя в темноту, и снова и снова прокручивала в голове каждое слово, каждый взгляд.

«Вы слишком уверены в своих чувствах. Это настораживает».

Почему эти слова не выходили из головы? Почему в них слышалось не только подозрение, но и что-то ещё, почти боль? Я вспомнила, как он оборвал фразу:

«Вы напоминаете мне?»

Кого? Эта недоговорённость терзала меня. Я вдруг осознала, что пытаюсь разгадать не просто отношение ко мне, я пытаюсь понять его. Человека, который казался непробиваемым, но в котором то и дело проглядывала трещина, намёк на уязвимость. И это притягивало. Я резко села в постели, испугавшись собственных мыслей. Что со мной?

Это не ревность, не соперничество. Это что-то другое, словно я увидела в нём отражение какой-то своей невысказанной части. Или, может, он увидел во мне что-то, что давно потерял. Я тихо встала, прошла на кухню, налила воды. Руки слегка дрожали.

«Я люблю Андрея» - повторила я про себя, как мантру.

Но почему тогда сердце замирало при воспоминании о низком, сдержанном голосе Виктора Александровича? Почему меня так волновала мысль, что он не поверил мне, не потому, что я сказала что-то не то, а потому, что сам не позволяет себе верить?

Я прижала ладонь ко лбу. Это было неправильно. Глупо. Опасная игра воображения.

Но я уже знала, эта встреча не закончилась. Ни для меня, ни для него.

Утром, когда мы завтракали, я снова сказала Андрею:

- Думаю, твоему отцу я не понравилась!

Он посмотрел на меня внимательно, потом мягко улыбнулся:

- Ты ему не должна нравиться? Ты должна быть счастлива со мной. Остальное придёт!

Я слабо мотнула ему головой и вымученно улыбнулась. Я хотела этому поверить. Но где-то внутри уже понимала, то, что началось вчера, не уместится в простую схему «понравилась, не понравилась».

На работу мы как обычно ездили вместе с Андреем. Зайдя в свой кабинет, я привычно улыбнулась коллегам, перекинулась парой фраз с Ольгой, она была статистом в нашем отделе рекламы, но внутри у меня всё сжималось от странного предчувствия, которое я пыталась игнорировать.

Я направилась к своему рабочему месту, но не успела сесть, как через секунду дверь распахнулась и на пороге стоял Виктор Александрович. Наши взгляды встретились. Время будто замедлилось. В его глазах, холодная, почти ледяная сосредоточенность, но за мной, как вчера,

проскальзывало что-то неуловимое, будто он силился разгадать меня, как непрочитанную книгу. И я почувствовала, как по спине пробежал лёгкий озноб.

- Доброе утро!- произнёс он ровным, сдержанным тоном, обведя взглядом всех кто был в кабинете,а потом взглянул на меня.

Все поздоровались,в том числе и я:

-Доброе утро, Виктор Александрович.- ответила я, стараясь, чтобы голос звучал уверенно.

Он сделал шаг вперёд и я невольно отступила. Слишком близко. Слишком ощутимо. Коллеги смотрели на нас и не понимали,что делает генеральный директор в нашем кабинете.

-Как у вас дела? - сказал он,больше мне,чем коллегам, слегка склонив голову.

В голове крутился вопрос, про какие вообще дела он спрашивает?Но чтобы не выглядеть по идиотски перед коллективом, чувствуя,как ладони становятся влажными, ответила:

- Все в рабочем режиме!

Он молча мотнул головой, но взгляд не отвёл. В этом молчании было больше, чем в любых словах, невысказанные вопросы, недоговорённости, тень вчерашнего разговора.И хотел снова,что-то спросить,но из-за спины,раздался голос Андрея:

-Отец, ты готов? У нас много дел?

И увидев меня Андрей улыбнулся.Виктор Александрович моргнул, словно выходя из транса, и повернулся к сыну.

-Да, идём!

-Хорошего дня!- ответил он уже всем,но взгляд снова вернулся ко мне,а затем он развернулся и они с Андреем скрылись в коридоре.

А я осталась стоять, сжимая в руках папку с документами и сердце билось чаще, чем должно.

«Это просто нервы? - подумала я, пытаюсь унять дрожь в пальцах.

Просто он непривычный. Сложный. Не такой, как все».

Но правда была в другом.Каждый раз, когда он смотрел на меня, внутри что-то отзывалось, не страх, не восхищение, а странное, почти болезненное узнавание. Как будто мы уже встречались где-то, в другой жизни, и теперь судьба сводила нас вновь, играя в загадки.

Я села за стол,приходя в себя,открыла ноутбук, но мысли крутились вокруг одного, что скрывается за его сдержанностью? Почему меня так тянет разгадать его, несмотря на все «нельзя»?

«Я люблю Андрея! - снова повторила я про себя.

Это просто любопытство. Ничего больше».

Но в глубине души понимала,это не любопытство.Это было что-то гораздо серьезнее. И гораздо опаснее.

Глава 6 Вероника

Мои дни сливались в калейдоскоп дел и встреч. Подготовка к свадьбе заняла всё свободное время, будто вихрь закружил меня, не давая остановиться и задуматься.

Сегодня была очередная примерка платья. Я стояла перед зеркалом в ателье, а портниха ловко подкалывала подол, чтото бормоча про идеальные пропорции. Белое шёлковое полотно струилось по фигуре, но в душе не было того трепета, который, казалось, должен был переполнять невесту.

-Прекрасно, Вероника! Вы словно сошли с обложки журнала! - восхищённо приговаривала портниха, но я едва слышала её слова.

В голове снова и снова всплывал образ Виктора Александровича, его сдержанный взгляд, интонации, паузы между словами. Почему-то именно сейчас, когда всё должно было быть наполнено радостью ожидания, мысли упорно возвращались к нему.

После ателье я забежала в ресторан, где должен был пройти банкет. Организатор с блокнотом в руках терпеливо выслушивала мои пожелания, а я механически кивала, соглашаясь то с одним, то с другим. В какой-то момент осознала, что почти не вникаю в детали, цвета салфеток, расстановка столов, меню. Всё это казалось таким далёким от того, что занимало мои мысли.

-Вероника, вы уверены, что хотите именно эти цветы? - вежливо переспросила она, указывая на каталог с пионами.

-Да, пионы подойдут! - поспешно ответила я, чтобы она от меня отстала.

Вечером, когда Андрей наконец вернулся домой, я попыталась включиться в разговор о свадьбе, но он лишь устало отмахнулся:

-Вероник, ты же знаешь!

- Я полностью доверяю тебе. Делаеть всё идеально!

Он обнял меня, но в его взгляде читалась отстранённость, рабочий день выжал из него все силы. И в этом была своя правда: Андрей действительно не мог уделять подготовке столько времени, сколько требовалось. Вся ответственность легла на мои плечи.

На следующий день, когда я сидела в кабинете, мне на рабочий телефон раздался звонок. Андрей мне обычно всегда звонил на мобильный. Взяв трубку, я ответила:

-Слушаю?

На том конце я услышала знакомый голос, от которого у меня забило чаще сердце.

- Ника! - голос Виктора Александровича звучал ровно, без эмоций.

- Я бы хотел пригласить вас с Андреем в мой загородный дом в выходные! Есть несколько вопросов по бизнесу, которые хотелось бы обсудить в неформальной обстановке.

Сердце пропустило удар.

-Конечно! - ответила я, стараясь, чтобы голос не дрогнул.

-Мы будем!

-Отлично! Андрей в курсе. Жду вас в субботу к вечеру.

Трубка щёлкнула, а я ещё несколько секунд держала её в руке, чувствуя, как внутри всё сжалось в тугую узел.

Загородный дом Виктора Александровича находился за городом, старинное здание с колоннами, окружённое парком. Как рассказывал мне Андрей, это был дом его детства.

С самого знакомства, когда мы только начали встречаться, Андрей мне коротко рассказывал, что его отец воспитывал его один, мама умерла при родах. Вообще все его детство было наполнено одиночеством, так как отца он видел редко, а вместо мамы у него была нянька, которая и по сей день работает в доме Виктора Александровича. Она практически и стала его второй мамой, так как все время он был под ее присмотром.

Когда мы подъехали, солнце уже клонилось к закату, окрашивая стены в тёплые янтарные тона.

Андрей припарковал машину и улыбнулся:

-Отец редко кого приглашает сюда! Считай, это знак особого расположения!

Я кивнула, но внутри всё трепетало. Что-то подсказывало: этот визит будет не просто деловой встречей.

Дверь открылась и на пороге я увидела миловидную женщину лет шестидесяти.

-Андрей, милый! Давно ты к старухе не заглядывал, если бы отец не приехал, так и забыл бы свою Фиру! - ответила она ему и они тепло обнялись.

-Здравствуй, моя Фирочка! Нет не забыл, видишь, цветы тебе привез! Я правда хотел приехать, но ты же знаешь работа, а ещё свадьба скоро! - ответил ей Андрей и повернувшись и взяв меня за руку, сказал:

-Вот знакомься, моя Вероника, будущая жена!

Я мотнув головой в знак приветствия, сказала:

-Добрый вечер!

-Добрый вечер! Ну проходите дети! - ответила она и не успев ещё что-то сказать, мы увидели как на лестнице появился Виктор Александрович.

На нём был тёмный свитер и брюки, непривычно неформальный вид, но это лишь подчеркивало его статность. Он спустился и подошёл к нам.

- Рад, что вы смогли приехать? - произнёс он, встречая нас у входа и пожимая Андрею руку.

Его взгляд на мгновение задержался на мне, и я почувствовала, как по спине пробежал знакомый холодок.

За обедом разговоры крутились вокруг рабочих тем, проекты, планы, перспективы. Я старалась держаться естественно, отвечала на вопросы, улыбалась, но всё моё внимание было приковано к нему. Как он держит бокал, как слегка наклоняет голову, слушая собеседника, как в уголках глаз появляются едва заметные морщинки, когда он задумывается.

В какойто момент Андрей вышел ответить на звонок, и мы остались наедине.

-Ты выглядишь уставшей Ника! - неожиданно произнёс Виктор Александрович, глядя мне прямо в глаза.

Я вздрогнула от неожиданности.

-Просто много дел перед свадьбой? - попыталась отшутиться я.

-Дело не только в этом! - он помолчал, словно взвешивая слова.

-Ты что-то скрываешь? От себя. От Андрея. От меня.

Его слова ударили, словно пощёчина. Я открыла рот, чтобы возразить, но не нашла подходящих фраз.

- Я не понимаю, о чём вы? - прошептала наконец.

Он слегка улыбнулся, впервые за весь вечер по настоящему, без маски сдержанности.

- Понимаю?! Иногда правда пугает больше, чем неизвестность.

В этот момент вернулся Андрей, и разговор мгновенно переключился на нейтральные темы. Но его слова продолжали звучать в моей голове, эхом отдаваясь в каждом ударе сердца.

Когда мы уезжали, небо уже было усыпано звёздами. Андрей что-то оживлённо рассказывал, но я едва слушала. В зеркале заднего вида я увидела силуэт Виктора Александровича, стоявшего на крыльце. Он не махал рукой, просто смотрел, как наша машина скрывается в темноте.

«Что он увидел во мне? - думала я, глядя на пробегающие мимо огни.

-И почему мне кажется, что он знает ответ на вопрос, которого я даже не решаюсь задать себе?»

Глава 7 Вероника

Мы ехали домой в мягком свете уличных фонарей. Андрей что-то рассказывал, кажется, о новом контракте, о перспективах, которые открывались после встречи с отцом. Его голос звучал ровно, почти бодро, но я едва улавливала смысл слов. Мысли крутились вокруг одного: что именно хотел сказать Виктор Александрович?

«Ты что-то скрываешь. От себя. От Андрея. От меня».

Эти слова эхом отдавались в голове, царапали изнутри. Я смотрела на мелькающие за окном огни, но видела перед собой его взгляд, внимательный, будто проникающий в самую суть. Почему он заговорил об этом? Почему именно сейчас? Андрей замолчал, бросил короткий взгляд в мою сторону.

- Ты в порядке, Вероник? - спросил он, слегка коснувшись моей руки.

- Ты какая-то отстранённая сегодня?

- Всё хорошо! - я заставила себя улыбнуться.

- Просто устала! Работа и подготовка к свадьбе, знаешь ли..

Он кивнул, будто удовлетворился ответом, и снова погрузился в свои мысли. А я снова вернулась к воспоминаниям о вечере. Фира с её тёплой, почти материнской заботой. Дом, пропитанный историей, одиночеством и невысказанными словами. Виктор Александрович спокойный, собранный, но в его глазах что-то мерцало. Что-то, что не давало мне покоя?

Когда мы вошли в квартиру, Андрей сразу направился в спальню, снимая пиджак на ходу.

- Я в душ! - бросил он через плечо.

- Присоединишься?

Я замешкалась в прихожей, разглядывая своё отражение в зеркале. Бледная, глаза горят странным огнём. Что со мной происходит?

- Нет, иди я попозже схожу! - ответила я ему.

И пройдя на кухню, решила заварить себе мятного чая.

"Надо успокоиться, иначе моя голова взорвется от мыслей" - подумала я про себя.

Потом я всё таки пошла в ванную, чтобы окончательно успокоиться. Через несколько минут я зашла в спальню, Андрей уже лежал на кровати, расслабленный, с полужакрытыми глазами. Он потянулся ко мне, притянул ближе за пояс халата, который распахнулся от его рук и начал целовать губами мой живот сначала нежно, потом всё настойчивее.

- Вероника милая, ты такая красивая и я так тебя хочу! - начал шептать он мне, от чего я тоже начала заводиться.

Я пыталась сосредоточиться на его прикосновениях, на тепле его тела, на знакомом запахе. Но в голове, вопреки всему, всплывал другой образ. Виктор Александрович. Его сдержанная улыбка. Его руки, аккуратно держащие бокал. Его голос, низкий и спокойный, произносящий те самые слова:

«Ты что-то скрываешь».

Я вздрогнула, когда Андрей слегка прикусил мою шею. Пыталась ответить на его ласку, но мысли уносились прочь. Перед глазами стоял он статный, загадочный, словно знающий что-то, чего не знаю я.

- Вероника? - Андрей отстранился, всматриваясь в моё лицо.

- Что с тобой?

Я молчала, не находя слов. Внутри всё сжалось в тугую узел, а в груди разрасталась странная пустота.

- Прости! - наконец прошептала я, отстраняясь.

- Я... я не могу сегодня.

Он вздохнул, откинулся на спину.

- Опять свадьба?

Я не ответила. Просто встала, накинула халат и вышла на балкон. Ночной воздух был прохладным, он слегка отрезвлял, но не мог выгнать из головы тот самый взгляд, взгляд Виктора Александровича, который, казалось, видел меня насквозь.

Что со мной происходит? Почему именно он не выходит из мыслей?

Я стояла на балконе, обхватив плечи руками. Ночной воздух не помогал, мысли крутились всё быстрее, сбивая дыхание. Внизу, в тёмном дворе, тихо шелестели деревья, но этот спокойный звук лишь подчёркивал хаос внутри меня. Что со мной происходит? Почему образ Виктора Александровича не уходит? Почему его слова жгут меня изнутри?

Дверь балкона тихо открылась, я не обернулась знала, что это Андрей.

- Вероника? - его голос звучал мягко, без упрёка.

- Давай поговорим? Пожалуйста!

Я медленно повернулась, Андрей стоял в проёме, накинув халат. В глазах не раздражение, а искренняя тревога.

- Я не хочу тебя обижать! - сказала я тихо.

- И не хочу делать вид, что всё в порядке, когда это не так!

- Тогда скажи, что не так? Я ведь чувствую, что ты где-то не здесь. Уже несколько дней.

Я закусила губу. Как объяснить то, чего сама не понимаю?

- Это сложно! - выдохнула я.

- Я сама не знаю, что со мной?

- Это из-за отца? - спросил он неожиданно.

Я вздрогнула. Он заметил? Или просто угадал?

- Нет, не знаю! - призналась я.

- Я думаю, он не принял меня как твою невесту? Возможно ему нужна была другая партия для тебя?

Я замолчала, осознав, что невольно выдала куда больше, чем собиралась. Слова повисли в прохладном ночном воздухе, и я тут же пожалела о своей откровенности. Андрей медленно подошёл ближе, остановился в шаге от меня. В его взгляде мелькнуло что-то неуловимое, не гнев, не обида, а скорее горькое понимание.

- Ты правда так думаешь? - спросил он тихо.

- Что отец не принял тебя?

Я пожалала плечами, не в силах вымолвить ни слова. Внутри всё сжалось от страха, страха ранить его, страха признаться в собственных сомнениях.

- Вероник? - он взял мои руки в свои, согревая их своим теплом.

- Отец он сложный человек, всегда был таким, но это не значит, что он тебя не принимает! - ответил Андрей.

- Тогда почему он сказал? - я запнулась, не решаясь повторить те слова вслух.

- Что? - Андрей слегка сжал мои пальцы.

- Что именно он сказал?

Я колебалась, признаться, значит открыть дверь в ту часть души, которую я сама боялась исследовать, но и молчать больше не было сил.

- Он сказал, что я что-то скрываю? От себя. От тебя. От него. Андрей замер, потом тихо выдохнул:

- И что ты об этом думаешь?

- Я не знаю! - мой голос дрогнул.

Он помолчал, глядя куда-то вдаль, взявшись за перила балкона, ночной город мерцал огнями, но для нас двоих время словно остановилось.

- Отец всегда был проницательным! - наконец произнёс он.

- Иногда даже чересчур! Но знаешь, что я думаю? Возможно, он просто увидел то, что вижу и я!

Я вскинула на него глаза:

- Что именно?

- Что ты не до конца счастлива? - ответил Андрей, говоря медленно, взвешивая каждое слово.

- Не потому, что ты не любишь меня! И не потому, что не хочешь быть со мной. А потому, что внутри тебя идёт какая-то борьба. И ты пока не знаешь, как её разрешить!

Я опустила взгляд. Как он мог так точно выразить то, что я сама не могла сформулировать?

- Я боюсь! Боюсь, что делаю что-то не так? Боюсь, что? - прошептала я.

- Что? - он мягко приподнял моё лицо за подбородок.

- Что не готова к свадьбе? Не готова к той жизни, которую мы планируем! - мои слова вырвались наружу, словно долго сдерживаемый поток.

- И самое страшное, я не понимаю, почему?

Андрей кивнул, будто ожидал этого признания.

- Знаешь? - сказал он тихо.

- Я тоже иногда боюсь? Боюсь, что не смогу дать тебе всё, чего ты заслуживаешь? Боюсь, что наши мечты не совпадут с реальностью? Но я верю, что мы сможем это преодолеть. Вместе.

Я всхлипнула, и он тут же обнял меня, прижав к себе.

- Давай сделаем паузу? - предложил он.

- Не будем ничего решать прямо сейчас! Просто дадим себе время? Время разобраться в себе, в своих чувствах. Хорошо?

Я кивнула, уткнувшись в его плечо. В этот момент мне было так тепло и спокойно в его объятиях и всё же где-то на краю сознания продолжал мерцать тот самый взгляд, взгляд Виктора Александровича, будто знающего ответ на вопрос, которого я даже не решалась задать вслух.

- Спасибо! - прошептала я.

- За что? - спросил Андрей.

- За то, что не осуждаешь? За то, что понимаешь!

Он улыбнулся, слегка отстранившись:

- Потому что люблю тебя! И хочу, чтобы ты была счастлива! Даже если для этого нам нужно остановиться и подумать!

Мы стояли слушая ночной город. А где-то далеко, в доме за городом, возможно, Виктор Александрович тоже смотрел на звёзды и думал о чём-то своём, о прошлом, о будущем, о нас.

И в этот момент я поняла, что бы ни ждало нас впереди, я должна разобраться в себе. Прежде чем идти дальше, прежде чем сказать «да» перед алтарём, прежде чем окончательно связать свою жизнь с Андреем, человеком, который заслуживает только искренности.

Глава 8 Виктор

Я сидел в своём кабинете, уставившись в ноутбук. За окном уже сгущались сумерки, но включать свет не хотелось, полумрак словно помогал прятать мысли даже от самого себя.

Ника.

Её образ неотступно стоял перед глазами, сдержанная улыбка, взгляд, в котором мелькало что-то неуловимое, едва заметная дрожь в голосе, когда она пыталась что-то скрыть. Я приглашал их обоих, её и Андрея, не только по деловым соображениям и это осознание царапало изнутри.

Зачем я это сделал?

Ответ был прост и оттого ещё более неприятен, я хотел её увидеть, хотел разглядеть, понять, уловить ту невидимую нить, что тянулась между нами с первой встречи. Хотел вывести её на эмоции, не из жестокости, нет. Из отчаянной потребности *знать*. Но вместе с этим желанием росло и другое чувство глухое, тяжёлое. Вина.

Андрей мой сын. Я люблю его. По своему, сдержанно, как привык любить всё в этой жизни. Он заслуживает счастья. А я? Я сижу здесь и думаю о его невесте так, как не должен думать отец.

Я провёл рукой по лицу, будто пытаюсь стереть наваждение. В голове снова и снова звучали её слова, сказанные почти шёпотом: «Я не понимаю, о чём вы?». И в этом признании было столько растерянности, что оно отозвалось во мне странным, почти болезненным сочувствием.

Что со мной происходит?

Я всегда гордился своей выдержкой, умением держать дистанцию, контролировать эмоции. Но с появлением Ники эта привычная броня дала трещину. Её неуверенность, её молчаливые метания будто зеркалили что-то давно забытое во мне, то, что я сам когда-то прятал за маской спокойствия и рациональности. Я вспомнил, как смотрел на неё за ужином. Как ловил каждое движение, каждый взгляд, пытаюсь разгадать. И как она вздрагивала под этим вниманием, будто чувствуя, что я вижу больше, чем положено.

«Ты что-то скрываешь. От себя. От Андрея. От меня».

Эти слова вырвались сами. Я не планировал их говорить, но, произнеся, понял, они правдивы и не только для неё. Я тоже скрываю. Скрываю даже от себя.

Встал из-за стола, подошёл к окну. Огни за окном, тишина загородной жизни поселка, где был дом, обычная, понятная реальность. А у меня внутри хаос.

Что я хочу от Ники? Ответа не было. Или был, но я боялся его произнести даже мысленно.

Я люблю сына. И не хочу причинять ему боль. Но и отстраниться, сделать вид, что ничего не происходит, уже не могу. Телефон на столе тихо пиликнул, пришло сообщение от Андрея:

«Отец, спасибо за вечер! Нам было полезно поговорить».

Я закрыл глаза. Вот оно, он благодарен и думает, что это был просто семейный ужин, деловая встреча, повод обсудить проекты. А я...

Я снова вспомнил её взгляд, тот миг, когда она поняла, что я *вижу*. В нём было всё, страх, растерянность и самое страшное проблеск узнавания, как будто она тоже почувствовала эту странную, необъяснимую связь. Что теперь? Продолжить игру в проницательного наставника, наблюдать издалека, делать вид, что всё под контролем? Или...

Или признаться хотя бы себе: я запутался и эта путаница не просто мимолетное увлечение. Это что-то глубже, опаснее, чем я готов признать. Я опустил в кресло, сжимая в руках телефон. В голове крутились варианты, но ни один не казался правильным.

Как быть?

Вопрос повисал в воздухе, без ответа. Как и многие другие вопросы, что я давно научился не задавать.

Глава 9 Вероника

Утро выдалось каким-то другим, не как обычно. Мы с Андреем оба молчали и в этом молчании, каждый думал о своем. Мы выехали из дома на работу как всегда вместе. В машине царил непривычное молчание, не то неловкое, не то бережноосторожное. Каждый раз, когда взгляд скользил по его профилю, я вспоминала вчерашний разговор на балконе и тепло его объятий, и холод собственных сомнений.

Мы поднялись в офис и выйдя из лифта, Андрей посмотрев на меня сказал:

- Я позвоню!

- Хорошо! - кивнула я и он улыбнулся, но в глазах читалась та же тревога, что и у меня.

В офисе всё шло своим чередом, совещания, отчёты, звонки. Я механически выполняла задачи, но мысли то и дело возвращались к нашему вчерашнему разговору с Андреем. И я не знала, как снова все вернуть "на круги своя" в отношениях с Андреем, казалось бы ничего вроде не изменилось с его стороны, но после знакомства с его отцом, я стала другая.

В обед я заварила себе чай, обедать не было желания, пытаюсь сосредоточиться на документах. Но перед глазами вставал образ Виктора Александровича, сдержанный, почти бесстрастный, но с этим неуловимым блеском в глазах, будто он знает что-то важное, что-то, от чего я бежала.

Так проработав до вечера, я уже хотела набрать Андрея, как телефон зазвонил сам, на экране высветилось "Любимый".

- Вероника! - голос Андрея звучал устало, но твёрдо.

- У меня срочная командировка в Хабаровск. Вылетаю сегодня вечером, предположительно на неделю. Отец будет временно руководить компанией, а мне нужно разобраться с проблемами в филиале.

Я схватила трубку.

- Понятно.

- И ещё - он сделал паузу.

- Через два дня у нас важный вечер. Заключение контракта. Отец будет представлять компанию вместо меня и ты тоже должна быть там, как рекламный менеджер. Надо будет подготовить презентацию по этому контракту. Секретарь тебе скинет всю информацию по нему на рабочую почту.

Внутри всё сжалось.

- Я не уверена, что это хорошая идея! Без тебя! Да и вместо меня, может Ольга быть! Она же руководитель наш?

- Нет, она летит со мной, она мне нужна в Хабаровске! Это необходимо. Ты знаешь все детали, сможешь ответить на вопросы. К тому же, отец тебе поможет! - ответил он вздыхая.

- Я уверен в тебе, ты справишься! И ещё, я люблю тебя! - добавил он уже с теплотой в голосе.

Я молчала и ответить Андрею не могла, так как в голове был хаос.

- Вероник? - его голос смягчился.

- Да, Андрей, хорошо, я буду! - выдохнула я.

- Я могу помочь тебе собрать сумку? - добавила снова.

- Нет, меня водитель увезет сейчас, я соберу сумку сам и он же увезет в аэропорт, ты можешь пользоваться моей машиной, ключи оставлю у секретаря! - ответил он и было слышно, что он уже находился на улице.

- Хорошо! Как скажешь?! - ответила я.

- Как приземлюсь, наберу тебя! - сказал он и отключился.

Я медленно положила телефон на стол. В ушах ещё звучал голос Андрея, но реальность уже накрывала с головой, всё вдруг стало слишком осязаемым. Время будто растянулось, а мысли кружились в безумном хороводе, командировка, контракт, Виктор Александрович, презентация и я посреди этого вихря, без опоры, без чёткого плана.

- «Ты справишься» - повторил внутренний голос слова Андрея.

Но откуда ему быть уверенным? Я и сама в себе не уверена. А еще я больше боялась себя и моих мыслей о Викторе Александровиче?

Поднялась из-за стола, подошла к окну. Город внизу жил своей жизнью, люди спешили, машины неслись по проспектам, а у меня внутри тишина, пронизанная тревогой.

Затем достала блокнот, открыла чистую страницу. Нужно составить план. Хотя какой-то порядок в этом хаосе, ждать письмо от секретаря с материалами по контракту, выделить ключевые тезисы, продумать ответы на возможные вопросы, уточнить, готовы ли визуальные материалы и вечер официальный, нужно что-то строгое, но не без изюминки, поговорить с отцом Андрея, узнать его ожидания, понять, на что он будет обращать внимание, но так боялась идти к нему?!

Записала и подчеркнула последнее. Виктор Александрович. Его присутствие всегда заставляло меня чувствовать себя неопытной школьницей.

Пришло уведомление на мою рабочую почту. Тема:

«Материалы по контракту. Срочно».

Глубокий вдох. Пора действовать. Открыла вложение. Документы, таблицы, графики, всё в строгом корпоративном стиле. Пробежала глазами первые страницы. Условия сложные, но знакомые. Мы работали над этим полгода. Я знаю эти цифры. Я понимаю логику проекта.

Но знание, это ещё не уверенность и набрала номер коллеги из аналитического отдела.

- Вика, привет! Можешь подключиться ко мне на пару часов? Нужно пройти по цифрам в контракте хочу убедиться, что всё идеально?

- Конечно! - откликнулась она без колебаний.

- Буду ждать! - ответила я, положила трубку и снова взглянула на часы. До окончания рабочего дня еще было время.

«Я люблю тебя»! - прозвучало в памяти.

И вдруг стало чуть легче. Не потому, что проблемы исчезли, а потому, что я поняла, это не только испытание, это шанс. Шанс доказать, себе в первую очередь, что я могу больше, чем думаю.

Включила презентацию и открыла первый слайд.

Глава 10 Андрей

Звонок отца застал меня, когда я готовился к презентации по заключению контракта по постройке коттеджного поселка в области города. До конца рабочего дня оставалось часа два и я планировал после работы позвать Веронику, куда-нибудь развеяться, нам это было необходимо обоим. Вся эта нервотрепка со свадьбой и знакомство с отцом, начало сказываться на наших отношениях.

- Андрей, мне звонил директор Хабаровского филиала. В филиале катастрофа с договорами, юристы тормозят, клиенты нервничают. Ты единственный, кто может это разрулить!

Я поставил чашку кофе на стол, стараясь не расплескать. Хабаровск. Это не на день и даже не на два дня. Но я понимал, что от этого зависит престиж компании, потому что так просто отец не стал бы меня просить ехать.

- Когда вылетать? - спросил я отца.

- Сегодня вечером. Всё оформлено, билеты пришлю на почту. Возьми с собой Ольгу, начальника отдела рекламы, пусть тебе поможет с документами. Думаю за неделю вы справитесь?! - ответил он.

Я глубоко вздохнул, пытаюсь осмыслить услышанное. Неделя в Хабаровске. Ровно через неделю должна будет состояться наша с Вероникой свадьба, всё продумано, заказан ресторан, приглашены гости. Но тот разговор на балконе о сомнениях Вероники мог поменять ситуацию, но я надеялся только на лучшее.

- Не будем ничего решать прямо сейчас! Просто дадим себе время? Время разобраться в себе, в своих чувствах. - сказал я ей тогда.

И вот сейчас, я подумал, что недели Веронике хватит, чтобы она поняла, что хочет стать моей женой, потому что я в своих чувствах был уверен. И я постараюсь все успеть сделать в Хабаровске до этого дня.

Я посмотрел на экран ноутбука, презентация так и осталась открытой на слайде с генпланом коттеджного посёлка. В углу монитора мигало уведомление о новом письме: «Билеты Хабаровск вылет 20:45».

- Хорошо! Только через два дня, ты же знаешь, заключение контракта по коттеджному посёлку в Новинках? Тебе придется с ними самому встретиться, но так как Ольга едет со мной, пусть Вероника будет присутствовать на переговорах, она уже бывала на таких презентациях! - сказал я отцу и он не споря, сразу же согласился.

Мы попрощались с отцом, я собрал все необходимые документы, позвонил водителю и выходя из кабинета, отдал ключи от своей машины секретарю, объяснив, чтобы их передали Веронике, и затем набрал ее саму, чтобы сообщить ей о командировке. Она ответила практически сразу:

- Вероника! У меня срочная командировка в Хабаровск. Вылетаю сегодня вечером, предположительно на неделю. Отец будет временно руководить компанией, а мне нужно разобраться с проблемами в филиале! - сказал я ей.

- Понятно! - ответила она и было слышно как она вздохнула.

- И ещё... - продолжил я.

- Через два дня у нас важный вечер. Заключение контракта. Отец будет представлять компанию вместо меня и ты тоже должна быть там, как рекламный менеджер. Надо будет подготовить презентацию по этому контракту. Секретарь тебе скинет всю информацию по нему на рабочую почту.

Было слышно по разговору, что Вероника паниковала.

- Я не уверена, что это хорошая идея! Без тебя! Да и вместо меня, может Ольга быть? Она же руководитель наш? - ответила поспешно она и был слышен ее испуганный голос.

- Нет, она летит со мной, она мне нужна в Хабаровске! Это необходимо. Ты знаешь все детали, сможешь ответить на вопросы. К тому же, отец тебе поможет! - ответил я, успокаивая ее и добавил уже с теплотой в голосе.

- Я уверен в тебе, ты справишься! И еще, я люблю тебя!

Она молчала и это меня настораживало, обычно она всегда мне отвечала в ответ теми же словами. Что с ней происходило последние дни, я не понимал? Может она действительно боялась отца, переживала по этому поводу?

- Вероник? - снова сказал я ей мягко.

- Да, Андрей, хорошо, я буду! Я могу помочь тебе собрать сумку? - сказала она.

- Нет, меня водитель увезет сейчас, я соберу сумку сам и он же увезет меня в аэропорт, ты можешь пользоваться моей машиной, ключи оставил у секретаря! - ответил я.

- Хорошо! Как скажешь! - сказала она.

- Как приземлюсь, наберу тебя! - сказал я и отключился, потому что водитель уже меня ждал.

В аэропорту я почти не замечал суеты вокруг. Мысли крутились вокруг разговора с Вероникой. Что я мог сказать ей ещё? Что это действительно важно? Что я не могу подвести отца и команду?

Ольга, начальник отдела рекламы, подошла незаметно.

- Всё в порядке? - спросила она, глядя на моё напряжённое лицо.

- Да! - я попытался улыбнуться.

- Просто много всего навалилось! - ответил я ей.

- Понимаю! Но мы справимся. Я уже посмотрела документы, там действительно неразбериха, но ничего катастрофического. За дня четыре управимся.

Её уверенность немного приободрила меня. Может, и правда всё не так страшно? Может, я успею вернуться к свадьбе?

- Пойдём?! - сказал я, взяв чемоданы.

- Пора на посадку!

Самолёт набирал высоту, а я смотрел в окно на исчезающие огни города и понимал, моя жизнь только что сделала резкий поворот. И никто не знал, куда он меня приведёт.

Глава 11 Виктор

Когда я улетал из Англии в Россию, думал, что задержусь здесь не надолго.

Но работа и здесь была для меня. Андрей отлично руководил филиалом и я был на все сто процентов уверен в нем, когда поставил его директором, хоть он и был молод. Когда он еще учился в институте, я видел его стремление и я его устроил в филиал сначала в отдел производственников, чтобы у него была не только теория, но и чтобы он ездил на объекты вместе со мной, и знал все нюансы в строительном бизнесе. Он не был мажором, как многие его друзья и не прожигал свою жизнь по напрасну. Значит я его воспитал правильно. А в том, что у него поначалу не было серьезных отношений с девушками, меня это не сильно огорчало. Но когда год назад, он мне позвонил вечером и рассказал с волнением в голосе, что он познакомился с замечательной девушкой, я тогда не придавал значение и подумал, очередная.

Но увидев Нику тогда в клубе понял, что у Андрея все серьезно с ней и что для меня эта встреча с ней настолько будет фатальна. Я пытался гнать от себя мысли о ней, но они возвращались снова и снова, навязчивые, неуместные, будто заноза, которую не вытащить.

Сначала я списывал это на обычную родительскую настороженность. Любой отец волнуется, когда сын находит спутницу жизни. Но чем чаще я видел Нику, тем яснее понимал, дело не только в этом.

Она не вписывалась в привычные шаблоны. Не стремилась произвести впечатление дорогими нарядами или показной утонченностью. Говорила мало, но каждое слово было взвешенным. Смотрела прямо, без вызова, но и без робости. В ней чувствовалась та редкая порода внутренней собранности, которую не подделать и не наработать за пару лет жизни.

Я вспоминал, как она держалась на том ужине у нас дома. Андрей волновался, это было видно, то и дело поглядывал на неё. А она просто была рядом, спокойная, внимательная, но без этой прилипчивой заботливости, которая так раздражает в некоторых женщинах.

И чем больше я наблюдал, тем сильнее меня тревожило собственное внимание к ней. Я ловил себя на том, что ищу её взгляд в разговоре, прислушиваюсь к её мнению, даже когда оно не имеет прямого отношения к делу. Это было неуместно. Опасно.

«Ты стареешь, Виктор»! - говорил я себе.

Это просто уважение к человеку с внутренним стержнем. Ничего больше».

Но ночью, оставшись наедине с собой, я снова видел её, как она слегка наклоняет голову, когда слушает, как чуть сжимает губы, прежде чем ответить, как держит чашку кофе, будто это не просто предмет, а нечто значимое.

Я понимал, что должен дистанцироваться. Должен сосредоточиться на делах, на будущем компании, на сыне, но не на его девушке. Андрей заслуживает счастья. Ника, похоже, способна ему это счастье дать. И моя задача, не мешать, а поддерживать.

Однако каждый раз, когда я принимал это решение, что-то внутри сопротивлялось. Будто я стоял на краю пропасти и знал, ещё один шаг и всё изменится необратимо.

В тот вечер, когда мне директор Хабаровского филиала позвонил и сказал, что у них проблемы с заключением контрактов, я вызвал Андрея к себе и объявил, что нужно на неделю слетать в командировку, решить вопрос. И чтобы начальник отдела рекламы тоже была с ним. Но так как через два дня намечалось заключение контракта по постройке нового поселка, Андрей попросил Нику представлять компанию на важном мероприятии и сообщил мне об этом. Я конечно же согласился почти без раздумий. Это был шанс.

Шанс увидеть её в деле и возможно, убедить самого себя, что мои мысли о ней не имеют никакого значения.

«Пусть покажет, на что способна»! - думал я, просматривая документы, чтобы подготовиться перед встречей.

Если она действительно та, кем кажется, то справится. А если нет значит, мне будет проще отпустить эти неуместные размышления».

Но где-то в глубине души я уже знал, каким бы ни был исход, всё уже изменилось. И ни деловые встречи, ни даже собственная воля не смогут вернуть меня к тому спокойному, упорядоченному миру, который был до её появления.

Глава 12 Вероника

Я внимательно всматривалась в первый слайд. Строгий дизайн, лаконичный текст, всё как положено. Но сейчас, в свете новых обстоятельств, он казался пустым. Не хватало жизни, той самой изюминки, о которой я думала раньше.

Открыла вкладку с шаблонами, пробежала глазами по вариантам. Нет, всё не то, слишком шаблонно, слишком безлико.

«Что бы сделал Андрей на моём месте?» - мелькнула мысль.

И тут же сама себе ответила:

«Он бы нашёл нестандартный ход. Что-то, что зацепит, заставит присмотреться».

Откинулась на спинку кресла, закрыла глаза. Вспомнила, как мы вместе работали над прошлой презентацией, он тогда предложил добавить анимацию к ключевым цифрам, и это сработало, клиенты буквально «увидели» рост показателей.

- Вика! - окликнула я коллегу, заглянувшую в кабинет.

- Проходи, смотри! А что, если добавить визуализацию динамики? Не просто цифры в таблице, а живой график, который покажет, как проект развивается от этапа к этапу?

- Идея хорошая! - кивнула она, присаживаясь рядом.

- Но нужно будет согласовать с дизайнерами. И времени мало.

- Сделаем! - твёрдо сказала я, чувствуя, как внутри просыпается азарт.

- Давай начнём с самых важных метрик. Покажешь мне исходные данные?

И следующие два часа пролетели незаметно, мы с Викой разбирали каждую цифру, искали точки роста, выстраивали логические цепочки. Постепенно презентация обретала объём, наполнялась смыслом.

- Смотри? - я развернула экран к ней.

- Вот здесь, где мы показываем прогнозируемую прибыль, можно добавить сравнительный анализ с конкурентами. Это подчеркнёт наше преимущество.

- Точно! - оживилась Вика.

- И ещё можно вставить инфографику по срокам реализации. Клиенты любят наглядность!

Я улыбнулась, впервые за день почувствовала, что контролирую ситуацию, не плыву по течению, а веду корабль.

Взглянула на часы, уже почти семь. В офисе почти никого не осталось. Пора было собираться, но я не могла уйти, не закончив.

- Вика, ты иди. - сказала я.

- Я ещё немного поработаю! Завтра утром всё перепроверим.

Она кивнула и вышла, в кабинете стало тихо. Только шум кондиционера и свет монитора.

Открыла почту, чтобы отправить себе на телефон финальную версию для просмотра дома. И тут заметила новое письмо, от Виктора Александровича. Тема: «Подготовка к мероприятию».

Сердце ёкнуло.

"Ника, понимаю, что нагрузка на вас сейчас высока. Хочу предложить встречу завтра в 10:00 в моём кабинете для обсуждения ключевых моментов презентации. Будет полезно согласовать акценты и возможные вопросы от партнёров. Если время неудобно, сообщите, подстроюсь!?"

Я перечитала письмо дважды. Предложение помочь или проверка? Что он хочет увидеть? Чего ждёт?

Но в одном он был прав, встреча действительно нужна. Лучше узнать его ожидания сейчас, чем теряться в догадках завтра.

Набрала ответ:

"Уважаемый Виктор Александрович! Благодарю за предложение. Встреча в 10:00 удобна. Буду у вас вовремя. С уважением, Вероника!"

Отправила и выдохнула. Шаг сделан. Теперь домой. Нужно хоть немного отдохнуть, иначе завтра я буду похожа на тень. Выключила компьютер, оделась, в коридоре был приглушённый свет, тишина. Только где-то вдалеке слышен гул уборщиц.

Спустилась на парковку, села в машину Андрея. Ключ взяла еще днем у секретаря, вставила в зажигание, экран приборной панели загорается мягким светом.

«Я люблю тебя»! - снова прозвучали в голове слова Андрея.

И на этот раз я ответила вслух:

- Я тоже. И я справлюсь!

Глава 13 Виктор

Я в тот же вечер, как улетел Андрей, отправил письмо на рабочий электронный адрес Ники и тут же пожалел об этом. Зачем? Разве не я сам решил дистанцироваться? Но рука будто сама потянулась к клавиатуре, будто разум уже не контролировал этот порыв.

Перечитал текст:

«Если время неудобно, сообщите, подстроюсь». Слишком вежливо. Слишком жадно. Будто я уже жду её ответа, будто от её «да» или «нет» зависит что-то большее, чем деловой разговор.

Откинулся в кресле, закрыл глаза. В памяти снова её лицо, спокойное, сосредоточенное. Я хотел увидеть в ней действительно профессионала, как и описывал Андрей. Но не только поэтому, я просто снова хотел насладиться ее обществом.

«Это просто профессионализм и нам нужно подготовиться к презентации контракта!» - повторял я про себя.

Она просто хороший специалист. Всё».

Но сердце не слушалось доводов разума.

На следующий день я пришёл в офис раньше обычного. Сидел за столом, листал документы, но мысли были где-то за пределами кабинета. Каждый раз, когда в коридоре раздавались шаги, я невольно прислушивался. Ровно в десять в дверь постучались и она открылась.

- Виктор Александрович! - её голос прозвучал тихо, но чётко.

- Вы хотели меня видеть?

Я поднял глаза и всё внутри оборвалось.

Она была в строгом чёрном костюме, но не в том безлико офисном, а в каком-то особенном, линии плавные, ткань дышит, силуэт подчёркивает, но не кричит. Волосы собраны в аккуратный узел, лишь пара непослушных прядей выбилась у виска. Глаза спокойные, но в них что-то мерцало. Что-то, чего я не мог назвать.

- Да, Ника! - я встал, жестом пригласил её сесть.

- Спасибо, что пришли!

Она села, положила перед собой блокнот, ручку. Всё просто, без суеты. Но каждое движение, как танец. Плавный, выверенный, естественный.

Я попытался сосредоточиться на бумагах, но слова расплывались. Её запах, лёгкий, свежий, с едва уловимой ноткой ванили, заполнял пространство, вытесняя мысли о контрактах, сроках, партнёрах.

- Давайте начнём с ключевых тезисов? - произнёс я, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

- Вот здесь, в разделе о финансировании, я бы хотел уточнить?

Она кивнула, открыла блокнот, начала говорить. Что-то о цифрах, о прогнозах, о конкурентных преимуществах. Я слушал и не слышал. Видел только её губы, не накрашенные, но красивой формы, нижняя была слегка полноватая и эти губы я хотел бы поцеловать.

«Остановись!»! - приказал себе.

Она девушка твоего сына. Это недопустимо».

Но тело не слушалось. Взгляд снова и снова возвращался к ней, к её рукам, к линии шеи, к тому, как она слегка наклоняет голову, когда задумывается.

- Виктор Александрович? - она замолчала, посмотрела на меня.

- Вам что-то не нравится?

Её глаза, чистые, открытые. В них ни тени кокетства, ни намёка на игру. Только искренний вопрос.

- Нет, нет! - я сглотнул, перевёл взгляд на бумаги.

- Всё правильно! Продолжайте.

Она вернулась к объяснению, а я снова погрузился в этот мучительный водоворот. Желание протянуть руку, коснуться её запястья, провести по овалу лица, обхватить ее за этот аккуратный узел и впиться в ее губы поцелуем и

«Ты теряешь контроль»! - било в голове.

Это не просто интерес, это падение».

- Вот ещё один момент! - она перевернула страницу, указала на график.

-Здесь я добавила сравнительный анализ с конкурентами. Думаю, это усилит наше предложение?

Я кивнул, но не смог выдать ни слова. Потому что в этот миг понял, не важно, что она скажет дальше, не важно, насколько хороша будет презентация. Всё уже решено.

Я влюбился.

И это было страшнее любой бизнескатастрофы.

- Хорошо! - наконец произнёс я, с трудом оторвав взгляд от её пальцев, лежащих на бумаге.

- Думаю, мы всё обсудили! Вы отлично подготовились!

Она улыбнулась, не победно, не самодовольно, а с той тихой уверенностью, которая всегда заставляла меня замирать.

-Спасибо за обратную связь! - сказала она, собирая вещи.

- Если будут ещё замечания, я готова доработать?

- Я сообщу! - ответил я, глядя, как она встаёт, как плавно движется к двери.

Когда она вышла, я остался сидеть, сжимая край стола. В кабинете ещё держался её запах, а в голове её голос, её жесты, её взгляд.

«Я должен прекратить это?!Сейчас!Пока не поздно».

Но знал, уже поздно.

Глава 14 Вероника

Мне плохо спалось ночью и не от того, что не было рядом Андрея. А оттого, что мне снился его отец, но утром я проснулась все равно с настроением, что сегодня я увижу Виктора Александровича. За окном серело прохладное утро, часы показывали без четверти восемь. Я потянулась к телефону, ни одного сообщения от Андрея. Впрочем, он обещал мне позвонить сразу по прилёте. Я встала, приняла душ и налив себе кофе, только хотела присесть, как телефон завибрировал на столе, я взяла его в руки и на экране был звонок от Андрея.

- Доброе утро, милая! - голос звучал бодро, чуть приглушённо, словно он говорил, находясь в закрытой комнате.

- Доброе, утро! Как добрался? - ответила я, но спокойно, как будто разговаривала с совершенно незнакомым человеком.

- Хорошо! Мы на месте! Гостиница отличная, Ольга уже разбирается с документами. Я сейчас тоже переоденусь и поеду в офис! - сказал он и тут же добавил.

- Вероника, я так по тебе скучаю !

Я жала телефон, мне хотелось ответить тем же, признаться, как пусто стало в квартире после его отъезда, но слова застряли в горле. В голове снова возник образ Виктора Александровича, его мужественный профиль, сильные руки, голос с лёгкой хрипотцой.

- Я тоже скучаю. - выдавила я, чувствуя вину за неуверенность в собственном голосе.

Разговор закончился обещанием созвониться вечером.

Я положила телефон на стол, задержав взгляд на экране ещё на пару секунд, словно надеясь, что Андрей напишет что-то ещё. Но экран оставался тёмным. Вдохнув, я отставила недопитый кофе и направилась к шкафу.

Что надеть? Вопрос крутился в голове, пока я перебирала вешалки. Хотелось чего-то строгого, но не безликого. Чего-то, что подчеркнёт профессионализм, и всё же позволит ему заметить во мне специалиста в своем деле, а не только невесту его сына.

Чёрный пиджак. Юбка карандаш до колена. Классическое сочетание, но в нём есть своя сила. Я достала вещи, аккуратно разложила на кровати. К ним светлая блузка, чуть приоткрывающая линию шеи. Минималистичные серьги. Ничего кричащего, ничего вызывающего.

Перед зеркалом я собрала волосы в гладкий хвост, проверила, всё ли идеально. Взгляд задержался на собственных глазах, в них читалось волнение, которое я тщетно пыталась скрыть.

«Спокойно! - сказала себе.

Ты готовилась. Ты знаешь материал. Ты уверена в том, что предлагаешь».

Решила приехать пораньше. Так будет лучше, успеть разложить материалы, ещё раз прогнать слайды, настроиться. Я взяла сумку, проверила, все ли документы на месте, и вышла из дома.

В офисе было тихо. Я включила свет в своём кабинете, разложила распечатки, запустила презентацию. Экран засветился и я вновь пробежала глазами по ключевым слайдам. Мы с Викой вложили в этот проект много сил, надеюсь, он это увидит.

Часы на стене тикали, отсчитывая минуты. Я то и дело поглядывала на них, представляя, как я войду к нему, как он посмотрит на меня, на работу, которую я сделала. В голове крутились фразы:

«Это перспективно», «Здесь удачный акцент», «Вы продумали детали». Хотелось, чтобы он сказал что-то подобное. Хотелось, чтобы его взгляд на секунду задержался не только на слайдах, но и на мне.

Я поправила пиджак и без пяти десять, я вышла из своего кабинета. Подойдя к его кабинету, сердце стучало так, что было слышно наверно на весь этаж. Глубокий вдох и постучав, я зашла к нему.

- Виктор Александрович? - мой голос прозвучал тише, чем я рассчитывала, но я тут же взяла себя в руки.

- Вы хотели меня видеть?

Он сидел за своим столом, такой красивый, в голубой рубашке, с массивными часами на левой руке и посмотрел на меня, оторвавшись от бумаг на столе. В его взгляде мелькнуло что-то неуловимое, будто он сам не ожидал от себя, что вошла именно я.

- Да, Ника! - он встал, жестом приглашая меня сесть.

- Спасибо, что пришли!

Я опустилась в кресло напротив, стараясь держать спину прямо. Положила перед собой блокнот и ручку, привычные предметы, которые хоть немного возвращали ощущение контроля.

- Давайте начнём с ключевых тезисов? - произнёс он, и я заметила, как его пальцы слегка сжали край стола, прежде чем он взял в руки распечатки.

- Вот здесь, в разделе о финансировании, я бы хотел уточнить?

Я кивнула, открыла блокнот и заговорила. Голос звучал ровно, уверенно, будто и не было этого бешеного пульса, от которого шумело в ушах. Рассказывала о цифрах, прогнозах, конкурентных преимуществах. Каждое слово было выверено, каждое обоснование продумано.

Но краем сознания я ловила его взгляд. Он слушал, действительно слушал, не просто кивал из вежливости. Иногда чуть наклонял голову, будто вдумываясь в каждую фразу. В такие моменты мне казалось, что время замирает.

- Вот ещё один момент? - я перевернула страницу, указывая на график.

- Здесь я добавила сравнительный анализ с конкурентами. Думаю, это усилит наше предложение.

Он молча кивнул, но в его глазах мелькнуло что-то тёплое, одобрение? Восхищение? Я тут же одёрнула себя:

«Не придумывай. Это просто профессиональный интерес».

- Хорошо! - наконец произнёс он, отложив бумаги.

- Вы отлично подготовились!

Я почувствовала, как внутри что-то дрогнуло. Всего несколько слов, но от них стало теплее.

- Спасибо за обратную связь! - ответила я, стараясь, чтобы голос не дрогнул.

- Если будут ещё замечания, я готова доработать.

- Я сообщу! - сказал он, поднимаясь.

Я тоже встала, собрала вещи. Уже у двери обернулась:

До свидания, Виктор Александрович!

- До свидания, Ника! - ответил он и его взгляд прожигал меня.

Выйдя в коридор, я прислонилась к стене, пытаюсь унять дрожь в коленях. Всё прошло хорошо. Лучше, чем я ожидала. Но почему-то внутри разрасталось странное чувство, не только облегчение, но и что-то ещё. Что-то, чему я пока не решалась дать название.

Глубокий вдох. Ещё один.

«Сосредоточься на работе! - приказала себе.

Это всё, что сейчас важно».

Но где-то на краю сознания всё ещё звучал его голос:

«Вы отлично подготовились».

Глава 15 Вероника

Я вернулась в кабинет, едва замечая, как за моей спиной тихо закрылась дверь. Сердце колотилось так, что, казалось, его удары отдавались в висках. Я прислонилась к стене, пытаюсь унять дрожь в руках.

«Вы отлично подготовились!»! - снова прозвучал в голове его голос.

Я закрыла глаза, восстанавливая в памяти его взгляд во время презентации. Спокойный, внимательный, чуть прищуренный. Ни одного резкого замечания, ни тени недовольства. Скорее одобрение? Да, наверное, ему понравилось. Иначе зачем бы он сказал те слова?

«Через день, я снова увижу его» - мысленно повторила я.

Всего через день я должна все довести до автоматизма в презентации и документах, мы должны подписать этот контракт!».

От этой мысли внутри всё сжалось. С одной стороны, жгучая тревога, а вдруг я скажу что-то не то? Вдруг растеряюсь под взглядами партнёров? С другой, упрямая уверенность, Виктор Александрович всё возьмёт на себя. Он знает, как вести переговоры, как держать ситуацию в руках. Он скала, на которую можно опереться.

Но было и ещё кое-что. То, от чего становилось особенно трудно дышать.

При нём я терялась, совершенно, бесповоротно. Как девчонка, впервые оказавшаяся в большом мире. Его низкий голос, сдержанные жесты, даже запах его парфюма, всё это выбивало меня из колеи. Я ловила себя на том, что забывала слова, путалась в мыслях, когда он был рядом.

«Я должна продержаться! - твёрдо сказала я себе.

Всего один вечер. От этого зависит репутация компании. Моя репутация».

Я отошла от стены, подошла к столу и машинально поправила стопку бумаг. Движения помогали собраться.

«Ты знаешь материал. Ты готова. Ты справишься» - повторяла я, словно заклинание.

Где-то в коридоре звучали приглушённые голоса коллег, щёлкали двери, гудел кофепарат. Рабочий день шёл своим чередом. А для меня он начался встречей с тем, о ком я с каждым днём думала всё больше и больше.

Рабочий день пролетел в вихре правок и согласований. Я погрузилась в документы с головой, выверяла формулировки, пересчитывала цифры, сверяла версии. Каждая запятая, каждый пункт договора требовали предельной концентрации. Это помогало, пока пальцы бегали по клавиатуре, а глаза скользили по строчкам, тревожные мысли отступали.

Время от времени я закрывала глаза и мысленно прокручивала завтрашнюю презентацию, вступление, ключевые тезисы, возможные вопросы. В воображении неизменно возникал Виктор Александрович, его сосредоточенный взгляд, едва заметная улыбка, когда он одобряюще кивал. От этих картин внутри всё сжималось, но я заставляла себя сосредоточиться на деле.

К вечеру я едва держалась на ногах. Собрала бумаги, выключила компьютер и побрела к выходу. Город уже пылал вечерними огнями, а в голове гудел уставший рой мыслей.

Дома, едва успев снять пальто, в кармане зазвонил телефон, я достала его и посмотрев увидела, что звонил Андрей.

-Вероника!- его голос звучал устало, но радостно.

-У нас тут всё запустилось, но возникли непредвиденные нюансы. Мне придётся задержаться уже не на неделю.

Я молча слушала, сжимая в руке телефон. Где-то в глубине души должна была проснуться тоска, сочувствие, желание поддержать. Но внутри было тихо.

- Я так скучаю по тебе! - продолжил он.

- Весь день думаю, как ты там одна? Когда мы увидимся. Мне очень без тебя плохо!
Я закрыла глаза, пытаюсь найти нужные слова.

«Я тоже скучаю», «Жду тебя», «Держись, осталось немного», всё это вертелось на языке, но звучало фальшиво, будто чужие фразы.

- Андрей...- наконец выдохнула я.

-Я рада, что у тебя всё налаживается.

В трубке повисла пауза. Я почти физически ощущала, как он пытается понять, уловить интонацию, прочесть между строк.

- Ты в порядке? - спросил он осторожно.

«Нет!- хотела сказать я.

Я сама не своя. Я не понимаю, куда исчезли мои чувства. Я боюсь, что разлюбила тебя, а может, и вовсе никогда не любила по-настоящему».

Но вместо этого пробормотала:

- Всё нормально. Просто устала. Рабочий день был тяжёлый.

-Понимаю! - его голос смягчился.

- Прости, что вываливаю это на тебя? Просто хотел поделиться!И услышать тебя!

Мы поговорили ещё немного, о пустяках, о погоде. Но каждое слово давалось с трудом. Когда разговор закончился, я опустилась на диван и уставилась в потолок.

Где-то внутри тлела горькая мысль, чувства к Андрею не исчезли в один момент. Они угасали постепенно, незаметно, пока я сама не заметила. А может, их и не было? Только привычка, комфорт, иллюзия любви, которую я старательно поддерживала.

В голове снова прозвучал голос Виктора Александровича:

«Вы отлично подготовились».

Станным образом эти слова сейчас казались единственным маяком в хаосе чувств.

Я поднялась, налила себе чаю и снова раскрыла папку с документами. Завтра, решающий день. А всё остальное всё остальное придётся отложить на потом.

Глава 16 Виктор

Я сидел в своём кабинете, разглядывал договор, лежащий передо мной на столе. Страницы казались размытыми, мысли снова и снова возвращались к Нике. Сегодня тот самый день, подписание контракта, от которого зависит будущее компании.

Секретарь прислала сообщение, ресторан забронирован на семь вечера. Я кивнул сам себе, но внутри всё сжималось. Не от волнения за контракт, за последние два дня я убедился, что с документами всё безупречно. Меня терзало другое.

Вчера вечером я разговаривал с Андреем.

-Привет, как дела в филиале?- спросил я его.

-Привет, пап, всё в порядке!- голос сына звучал бодро.

-Мы тут с директором Алексеем Владимировичем, как раз финальные штрихи вносим!

-Да, сын, хорошо, просто хотел ещё раз убедиться, что всё под контролем!

- Абсолютно! Не переживай. А как там с контрактом?- спросил Андрей.

-Завтра, встреча с заказчиками...- я сделал паузу.

- Вероника, я знаю тебе все предоставила! Мы разговаривали сегодня!

В трубке повисла короткая тишина.

-Да, мы общались по работе. Она толковый специалист.

- Я же говорил пап, она лучшая в рабочем процессе рекламного отдела! -ответил сын радостно.

Я хотел завершить разговор о Нике, чувствуя, как внутри разрастается противоречие.

«Рабочий процесс».- повторял про себя с горькой усмешкой.

Как будто это хоть сколько-нибудь оправдывало то, что я чувствовал к ней.

Мы ещё поговорили о Хабаровском филиале и договорились созвониться, когда будет заключён контракт.

Часы на стене неумолимо отсчитывали время. В половине седьмого я выехал из офиса. Мысли крутились вокруг одного, как вести себя с Никой сегодня? Как смотреть ей в глаза и делать вид, что ничего не изменилось?

Ресторан встретил меня приглушённым светом и изысканной тишиной. Официант провёл меня к забронированному столику. Я сел, попытался сосредоточиться на меню, но всё было бессмысленно.

Она вошла ровно в семь.

Чёрное платье, строгое, но подчёркивающее каждую линию фигуры. Волосы снова собраны, но на этот раз несколько прядей свободно обрамляли лицо. Она двигалась так же плавно, как и в тот день в моём кабинете, и каждый её шаг отдавался во мне болезненным спазмом.

- Виктор Александрович! - она улыбнулась, садясь напротив.

-Вижу, я не опоздала?

-Нет, Ника, вы пунктуальны, а заказчики, как видите задерживаются!- я с трудом заставил голос звучать ровно.

-Прежде чем мы перейдём к делу, может, закажем что-нибудь?- спросил я ее.

Она кивнула, взяла меню. Я наблюдал, как её пальцы легко скользят по страницам, и понимал, любое решение, которое я приму сегодня, уже не сможет ничего изменить. Я влюбился. Бездёжно, безоглядно, вопреки всему.

Официант принял заказ. Когда он ушёл, Ника открыла папку с документами.

- Я ещё раз проверила все пункты! Есть пара моментов, которые, возможно, стоит обсудить...

Я слушал её, но слова доходили до меня лишь отрывками. Её голос, её жесты, лёгкий аромат ванили, всё это окутывало меня, лишало воли.

- Как вы считаете? - она подняла на меня взгляд, ожидая ответа.

Я глубоко вдохнул.

- Ника! - произнёс я, сам не узнавая свой голос.

- Прежде чем мы продолжим, мне нужно сказать вам кое-что важное?

Но не успев и сказать пару слов, как я увидел, что к нашему столику уже подходили, я резко оборвал фразу, заметив приближающихся заказчиков. Времени на личные признания больше не было, сейчас главное дело.

- Добрый вечер! - поздоровались они.

- Добрый! Позвольте представить! - я поднялся из-за стола, пожимая им руки и стараясь придать голосу максимальную деловитость.

- Это Вероника, главный менеджер нашего рекламного отдела. Именно она курировала подготовительную часть проекта.

Ника мгновенно переключилась в рабочий режим, вежливо улыбнулась, обменялась с гостями короткими приветствиями. Я отметил, как профессионально она держит себя, ни тени смущения, ни намёка на то, что между нами есть что-то помимо рабочих отношений.

Разговор быстро перешёл в деловое русло. Мы обсудили ключевые пункты контракта, уточнили сроки реализации, согласовали финальные детали. Всё шло гладко, пока один из заказчиков, Алексей Гладков, он мой ровесник, мы были ещё знакомы, когда я только начинал карьеру в строительстве, не начал уделять Нике явно повышенное внимание.

Он задавал ей вопросы не по делу, делал комплименты её профессионализму с едва уловимым подтекстом, настойчиво интересовался её мнением даже там, где это не требовалось. Я чувствовал, как внутри нарастает глухая ревность. Каждое его слово, каждый взгляд в её сторону будто прокалывали меня насквозь.

Наконец контракт был подписан. Гости, довольные результатом, стали прощаться. Тот самый Алексей задержался у стола, ещё раз поблагодарил Нику за «исключительную компетентность» и ненавязчиво предложил как-нибудь обсудить «отдельные аспекты сотрудничества в неформальной обстановке».

- Благодарю за предложение, но все рабочие вопросы мы решаем исключительно в рамках компании! - ответила она холодно и профессионально, даже не дав ему шанса продолжить.

Как только гости удалились, я посмотрел на Нику.

Глава 17 Виктор

Ника смотрела на меня спокойно, но в глубине её глаз мне виделось что-то неуловимое, будто отблеск того невысказанного, что витало между нами весь вечер.

- Вы молодец, Ника! - произнёс я, стараясь, чтобы голос звучал ровно, без той бури, что бушевала внутри.

- Большая часть успеха сегодняшнего подписания, ваша заслуга! Без вашей скрупулёзности и внимания к деталям мы бы не уладили все нюансы так гладко! - сказал я ей.

Она слегка улыбнулась, не официально, как перед заказчиками, а понастоящему, и от этой улыбки у меня перехватило дыхание.

- Спасибо, Виктор Александрович! Но это была командная работа и вы отлично держали ход переговоров! - ответила она.

Тишина между нами стала почти осязаемой, отсчитывая мгновения, которые я отчаянно хотел продлить. Мне хотелось сказать ей всё, о том, как её присутствие меняет для меня смысл каждого дня, как я ловлю себя на мыслях о ней даже в самые ответственные моменты. Но слова застряли в горле.

«Ещё не время! - твердил я себе.

Это слишком важно, чтобы торопиться! Одно неверное слово и всё может разрушиться».

Я глубоко вдохнул, собрал волю в кулак и произнёс:

- Уже поздно. Позвольте вас довезти до дома? Не стоит вам возвращаться одной в такое время!

Ника на мгновение замерла, словно взвешивая мои слова, потом кивнула и ответила:

- Спасибо! Это было бы очень кстати!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.